

Тянь Юньчжу думал и так и эдак, пока наконец не пришел к неким выводам. В сущности, оставаться друг для друга незнакомцами — тоже неплохо. Случайная встреча, схождение и расхождение по воле судеб. При таком раскладе ему не придется нести последствия разоблачения тайной страсти, не придется сталкиваться с суждениями о правых и виноватых, добре и зле. Увядающее тело и непредсказуемая операция, которая состоится через несколько месяцев, тоже не станут для Цзян Сюня обузой и бременем.

Поэтому, что бы ни случилось, в это время он ни за что не должен выдать себя перед Цзян Сюнем.

Он раз за разом просыпался на незнакомой постели и раз за разом занимался самоуспокоением. Напряжение и тревога овладели Тянь Юньчжу, заставляя его всю ночь метаться между сном и явью. Какими бы длинными ни были ночи в Мохэ, их все равно не хватало, чтобы унять накатившую с новой силой слабость после приступа возбуждения.

Из-за этого проснувшись на следующий день, он почувствовал легкое головокружение.

Тянь Юньчжу взял себя в руки, привел себя в порядок, рано спустился вниз, позавтракал и устроился на диване в холле, ожидая появления Цзян Сюня.

Он взглянул на часы: было еще нет и восьми утра.

Он сомневался, стоит ли отправить Цзян Сюню сообщение в Вичате, и в то же время подсознательно боялся, что назойливыми домогательствами вызовет у Цзян Сюня раздражение. Глубоко вздохнув, он подавил бушевавшее внутри волнение и просто перевернул телефон экраном вниз. Окинув голову назад и прислонившись к спинке дивана, Тянь Юньчжу прикрыл глаза, стараясь выглядеть достаточно непринужденно в ожидании вестей от Цзян Сюня.

По сути, спрашивать было не о чем.

Цзян Сюнь сказал, что приедет за ним, значит, ему оставалось только спокойно здесь ждать. Просто ждать.

Так и надо.

Он непременно дождетя его.

Цзян Сюнь сидел на холодной железной скамье в больничном коридоре и наблюдал, как толпа интернов во главе с лечащим врачом шумной ватагой ввалилась в палату, где лежал Цзян Юнцзи.

В не слишком просторном помещении тут же раздались четкие, размеренные голоса, изредка

перемежающиеся лаконичными наставлениями и пояснениями. Эти звуки то стихали, то возникали вновь, но не сливались в галдеж. Взгляд Цзян Сюня последовательно скользил по молодым лицам — все они были невероятно сосредоточены. Эта серьезность и надменность, совершенно не вяжущиеся с их возрастом, казались Цзян Сюню одновременно знакомыми и далекими.

Осознав, что отвлекся, Цзян Сюнь пальцами потер переносицу. Затем небрежным движением швырнул пачку пестрых бумажек на стоявшее рядом пустое кресло. Смятые им в комок квитанции, талоны на прием, чеки об оплате, результаты компьютерной томографии и неразборчиво исписанные медицинские карты живописно раскинулись веером, но ничьего внимания не привлекли.

Вскоре врачи гуськом высыпали наружу.

— Кто родственники Цзян Юнцзи?

— Я.

Цзян Сюнь поднялся. Против света от него во все стороны быстро распространился прохладный воздух, смешанный с запахом табака. Всего один взгляд на его горделивый профиль заставил молодые взгляды вокруг мгновенно смениться с равнодушных на восхищенные.

— А, это вы... В общем, у пациента сотрясение мозга и легкий ушиб мягких тканей. К счастью, ничего особо серьезного, давайте для начала оставим его в больнице на трехдневное наблюдение. Вы оформили госпитализацию?

Молодая женщина-врач намеренно изменила интонацию и темп речи, затягивая разговор. Цзян Сюнь, дослушав, лишь вежливо кивнул и, не говоря ни слова, прошел мимо нее.

Войдя в палату, Цзян Сюнь сунул руки в карманы и молча остановился у больничной койки. Намучившийся Цзян Юнцзи спал крепким сном под капельницей. Немного понаблюдав за ним, Цзян Сюнь вытащил телефон, который долго крутил в пальцах, и посмотрел на время:

Десять часов тринадцать минут утра.

У меня сегодня срочные дела, приехать пока не смогу, не жди меня.

Это сообщение он в спешке отправил Тянь Юньчжу час назад, но ответа до сих пор не было.

Стиснув телефон, Цзян Сюнь вернулся в коридор. Садиться он больше не стал — широко шагая, он направился прочь, желая найти место, чтобы унять разгорающуюся тягу к курению. Навстречу ему по коридору медленно двигался пациент, катящий стойку для капельниц, —

совсем молодой парень. На расстоянии двух шагов Цзян Сюнь заметил болезненную синевато-бледную бледность на его лице.

В его памяти внезапно всплыл Тянь Юньчжу — то спящий на заднем сиденье машины, то выходящий из туалетной комнаты с шатающейся походкой. В те моменты у Тянь Юньчжу было почти такое же бледное лицо, как у этого парня.

Цзян Сюнь остановился и вполюборота подождал, пока парень медленно пройдет мимо. Затем он взял телефон и, поддавшись необъяснимому порыву, набрал номер Тянь Юньчжу.

Долго шли гудки, но никто не отвечал.

Среди бела дня Цзян Сюню показалось, что вдоль его позвоночника, позвонок за позвонком, поднимается леденящий холод. Только что невыносимое желание закурить было этим холодом напрочь подавлено. Он пальцами запахнул воротник куртки и быстрым шагом пересек шумный коридор. Затем с поразительной убедительностью уговорил медсестру присмотреть за Цзян Юнцзи и в одиночку поспешно спустился вниз.

Подержанный пикап на этот раз завелся на удивление легко. Зажав в зубах сигарету — даже не прикуривая, — Цзян Сюнь уверенно держал руль и на полной скорости помчался к молодежному хостелу.

Ворвавшись в хостел, Цзян Сюнь с первого взгляда заметил Тянь Юньчжу, одиноко сидевшего далеко в глубине зала. Прошло уже по меньшей мере два часа с назначенного ими времени, а он все еще глупо ждал здесь?

Цзян Сюнь едва слышно выдохнул скопившуюся на душе тяжесть. Он чувствовал, что в последнее время при общении с Тянь Юньчжу чувство беспомощности, а также невыразимого разочарования и досады возникало все чаще и становилось все более явным. Этот парень с виду такой послушный, а на деле умеет заставить волноваться.

Цзян Сюнь сжал пальцы и направился к нему. Подойдя ближе, он заметил, что Тянь Юньчжу заснул прямо на диване. Его телефон так и лежал брошенным на стеклянном журнальном столике перед ним.

Голова юноши была слегка запрокинута назад, пряди волос у лба упали набок, обнажая гладкий лоб. Естественные изогнутые ресницы отбрасывали две маленькие тени на его мягкие черты лица, придавая ему еще более утонченный мальчишеский вид. Его мертвенно-бледная кожа выделялась на фоне впадины черного кожаного дивана: резкий контраст цветов выглядел до боли прекрасным.

Слегка согнувшись, Цзян Сюнь с высоты своего роста разглядывал спящего Тянь Юньчжу и простоял так довольно долго. Лишь заметив, что солнечный свет сместился и его собственная тень упала на Тянь Юньчжу, заслонив редкое теплое солнце, он слегка отступил в сторону и

перевел прилипший взгляд в другое место.

<http://bllate.org/book/26749/3204021>